

Проект Петра Первого по изданию светских учебников: осуществление замысла*

Юрий Зарецкий

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Москва, Россия

Peter the Great's Project for the Publication of Secular Textbooks

Yury Zaretsky

HSE University,
Moscow, Russia

This article attempts to reconstruct the readership of the first printed secular textbooks published at the initiative of Peter I during his Grand Embassy (1697–1698). Seven of the textbooks were printed in Amsterdam in the printing house of Jan Thesing (1659–1701), a local merchant to whom Peter granted a monopoly on the sale of educational books in Russia. Later, Ilya Fedorovich Kopievsky (c. 1651–1714), the compiler of these books and in practice the founder of Thesing's printing house, published four more books in other printing houses and sent them to Russia. It is generally accepted that these books did not reach a mass readership and therefore did not play a significant role in Peter's reforms. Justifying this opinion, researchers usually refer to the data of bibliographers and book historians of the nineteenth and centuries, who insisted that such books were rare. However, the new copies that have been discovered recently and new historical evidence about their circulation in Russia have led to doubts about the validity of this generally accepted point of view. The purpose of this study is to reconstruct the distribution and readers of Kopievsky's books in the light of the data available today. In addition to books themselves, the study refers to catalogues of old printed books, archival materials, and historical surveys. Additionally, it

* *Citation*: Zaretsky, Yu. (2021). Peter the Great's Project for the Publication of Secular Textbooks. In *Quaestio Rossica*. Vol. 9, № 4. P. 1411–1424. DOI 10.15826/qr.2021.4.646.

Цитирование: Zaretsky Yu. Peter the Great's Project for the Publication of Secular Textbooks // *Quaestio Rossica*. Vol. 9. 2021. № 4. P. 1411–1424. DOI 10.15826/qr.2021.4.646 / Зарецкий Ю. Проект Петра Первого по изданию светских учебников: осуществление замысла // *Quaestio Rossica*. Т. 9. 2021. № 4. С. 1411–1424. DOI 10.15826/qr.2021.4.646.

outlines the context in which the books appeared, questions the prevailing view that they were little-known in Russia, and summarises the data about their distribution and readership accumulated by historians between the nineteenth and the twenty-first centuries. In the conclusion, the author explains the need to return to the question of the role of these first printed textbooks in the transformations of Russian culture during the first decades of the eighteenth century. It also assumes that the readership of these books was wider than has long been believed and that their contribution to the history of Russian education and science was more significant.

Keywords: Peter the Great, Russian culture, enlightenment, educational literature, Russian readers, Ilya Kopievsky

Представлен опыт реконструкции читательской аудитории первых русских печатных учебников светского содержания, издание которых инициировал Петр I во время Великого посольства 1697–1698 гг. Семь учебников были напечатаны в типографии амстердамского купца Яна Тессинга, которому Петр предоставил монопольное право на продажу учебных книг в России. Затем составителем этих книг и фактическим создателем типографии Тессинга Ильей Федоровичем Копиевским в других типографиях были изданы еще четыре учебника, которые он также отправил в Россию. Принято считать, что все эти книги не дошли до массового российского читателя и потому не сыграли заметной роли в петровских реформах. Обосновывая это суждение, исследователи обычно ссылаются на сведения библиографов и историков книги XIX – середины XX в., указывавших на их редкость. Однако выявленные в последнее время новые экземпляры этих учебников и новые исторические свидетельства об их обращении в России заставляют усомниться в справедливости общепринятой точки зрения. Цель статьи – на основе всех доступных сведений реконструировать пути распространения и круг читателей книг И. Ф. Копиевского. Помимо самих печатных изданий, главными источниками исследования являются каталоги старопечатной книги, архивные материалы, работы историков. Очерчивается контекст появления первых русских учебных изданий, проблематизируется доминирующий взгляд на их малоизвестность в России, суммируются выявленные учеными XIX–XXI в. сведения об их распространении и круге читателей. Аргументируется необходимость вернуться к рассмотрению вопроса о роли этих книг в трансформациях русской культуры первых десятилетий XVIII в. Обосновывается предположение, что читательская аудитория учебников была более широкой, чем это считалось, а их вклад в историю русского образования и науки – более значимым.

Ключевые слова: Петр I, русская культура, просветительство, учебная литература, российские читатели, Илья Копиевский

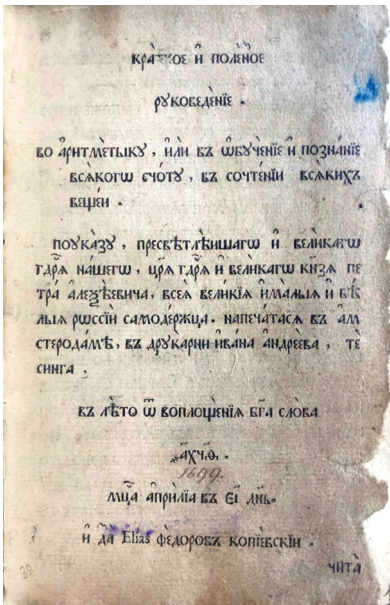
Контексты

Находясь во время Великого посольства в Голландии, Петр I задумал начать там издание учебной литературы на русском языке «ко общей народной пользе и прибытку и ко обучению всяких художеств и ведению» [ПСЗ-1, т. 4, с. 7]. Для исполнения этого замысла он привлек амстердамского купца Яна Тессинга (1659–1701), предоставив ему монополию на продажу изданных им книг в России. Поскольку Тессинг необходимых знаний для создания русской типографии и печатания в ней кириллических книг не имел, ему пришлось привлечь к этой работе выходца из земель Великого княжества Литовского Илью Федоровича Копиевского (Копиевича) (ок. 1651–1714), обучавшего тогда в Амстердаме русских разным «наукам и искусствам». Свободно владея церковнославянским, западнорусским и «московским» языками, а также латынью, голландским, польским и в какой-то мере немецким, он стал главным исполнителем просветительского проекта Петра [Пекарский, т. 1, с. 10–25 и др.; Быкова, с. 318–341 и др.; Nowak; Зарецкий]. Меньше чем за полтора года Копиевским было составлено и издано в типографии Тессинга семь небольших по объему учебных книг по разным областям знаний (компиляций, переводов и оригинальных текстов – часто провести различие здесь невозможно) [Копиевский, 1699a; Копиевский, 1699b; Копиевский, 1699c; Лев VI; Копиевский, 1700a; Копиевский, 1700b; Притчи Эзоповы]¹. После разрыва с Тессингом в середине 1700 г. он продолжил издавать книги на русском языке (сначала на собственные средства, а затем при поддержке Яна де Ионга, другого амстердамского купца) и в 1700–1701 гг. напечатал еще три [Копиевский, 1700c; Копиевский, 1700d; Деграф]. Последняя его книга, одиннадцатая по счету, вышла пять лет спустя уже не в Амстердаме, а в пригороде Гданьска Штольценберге [Копиевский, 1706].

Тиражи десяти из этих книг неизвестны. Исключение составляет «Арифметика», изданная Копиевским в типографии Тессинга по заказу двух русских купцов в количестве 3 350 экземпляров [Пекарский, т. 1, с. 527]. Что касается остальных, то большинство их, скорее всего, печатались в количестве, сравнимом со стандартными тиражами изданий Московского печатного двора, то есть по 2–2,5 тыс. экземпляров.

Причинами того, что издания Копиевского не получили широкого распространения в России, исследователи называют недостатки их содержания, огрехи языка, а также несоответствие их тематики ожиданиям императора [400 лет русского книгопечатания, с. 134–135]. Т. А. Быкова, исследовавшая обстоятельства их создания, высказывает предположение, что главных причин было две: трудности с доставкой в Россию и изъяны содержания («научная легковесность» и «учебная неполноценность») [Быкова, с. 340].

¹ Библиографические описания изданий Копиевского в статье составлены на основе стандартов каталога РГБ. Поскольку все дошедшие до нас экземпляры «номенклаторов» (номенклатор = тематический словарь) не имеют титульных листов, их названия даются по кн.: [Быкова, с. 284, 285].

2. Копиевский И. Ф. Краткое и полезное руководство во арифметику. Амстердам, 1699. Титульный лист
Kopievskii I. F. Concise and Useful Arithmetic Guide. Amsterdam, 1699. Title page

Первое суждение Т. А. Быковой, никак ею не аргументированное, скорее всего, основывается на небольшом числе экземпляров изданий Копиевского, известных ученым в середине 1950-х гг. Однако из их подсчетов вряд ли можно заключить, что какая-то их часть была утрачена по пути в Россию. Во всяком случае, не известно ни одного упоминания об их потерях при транспортировке из Амстердама.

Утверждение о «научной легковесности» и «учебной неполноценности» этих изданий подтверждается ею двумя примерами: ссылкой на то, что «Руководение во Арифметику» (рис. 2) по своему содержанию существенно уступает «Арифметике» Леонтия Магницкого, и критическим суждением о «*Latina grammatica*» Эрнста Глюка [Быкова, с. 341]. Однако несовершенства содержания книг Копиевского не могли быть реальной причиной их невостребованности у большин-

ства российских читателей, так как были для них *первыми*. На момент появления их в России ни «Арифметики» Магницкого (она вышла через четыре года после «Арифметики» Копиевского), ни каких-либо пособий по латинскому языку они еще не видели. В отличие, добавлю, от выучившегося в Виттенбергском и Лейпцигском университетах Глюка.

Мнение, что учебники Копиевского в России были мало известны и мало востребованы, опирается на сведения библиографов, историков книги и писателей XIX – середины XX в. Я имею в виду подсчеты их количества в главных библиотеках СССР, сделанные в свое время самой Т. А. Быковой, а также сообщения ее предшественников – библиографов и собирателей книг кириллической печати. Последние к своим описаниям этих учебников обычно добавляли схожие примечания: «книжка редкая», «книга редкая», «книжка очень редкая» и т. п. [Строев, 1829, с. 386, 393, 394 и др.]². Однако сегодня выявлены десятки ранее неизвестных экземпляров книг Копиевского, которых сохранилось гораздо больше, чем считалось в XIX и XX вв.

² Те же оценки (хотя и несколько более мягкие) П. М. Строев приводит и в отношении «Арифметики» Магницкого и «Лексикона» Поликарпова-Орлова: «книга довольно редкая», «книга редкая» [Строев, 1829, с. 418, 422]. Указания на редкость изданий Копиевского встречаются у литераторов XIX в. См., например: «Ни в одной из книжных русских лавок в обеих столицах нельзя отыскать сих вышеупомянутых сочинений; и весьма у редких частных людей найдутся оныя в книгохранилищах» [Писарев, с. 46].

Учитывая, что его книги выходили тысячными тиражами, можно все же согласиться, что до нас их дошло немного. Однако нельзя забывать о специфических условиях их бытования: количество сохранившихся экземпляров старой книги зависит от самых разных обстоятельств и далеко не всегда является свидетельством ее прежней популярности, или наоборот. Что касается учебной литературы, то здесь случай особый: она быстро приходит в физическую негодность из-за активного использования и потому редко живет долго. К тому же учебники Копиевского были небольшими по объему и не отличались полиграфическими достоинствами. Вряд ли они часто помещались владельцами в дорогие переплеты и бережно хранились.

Можно было бы еще сравнить количество дошедших до нас экземпляров «Арифметики» Магницкого (1703) – 2 400 экземпляров или «Букваря» Поликарпова-Орлова (1701) – 3 тыс. экземпляров³. Хотя такое сравнение будет репрезентативным только отчасти: оба московских издания превосходили книги Копиевского как по объему, так и по качеству печати и, соответственно, имели больше шансов сохраниться до сегодняшнего дня.

Делая заключение о известности/неизвестности этих книг в России, нужно еще помнить, что они были лишь первым этапом в реализации грандиозного проекта Петра по изданию светской учебной литературы. Через несколько лет после их появления на российских читателей обрушился целый поток переводных изданий, печатавшихся уже не в далеком Амстердаме, а в Москве и Санкт-Петербурге. Дать убедительный ответ на вопрос о степени их известности и востребованности в петровское время позволит обстоятельное изучение их распространения и бытования, пока же можно лишь обобщить имеющиеся на сегодня свидетельства того, что до своих адресатов многие из них дошли.

Читатели

Из Амстердама книги Копиевского доставлялись морским путем в Архангельск, а оттуда в Москву и другие российские города. Очевидно, какая-то небольшая их часть по традиции была сразу «безденежно» передана Петру, членам его семьи и высокопоставленным особам из ближайшего окружения царя. Во всяком случае, они оказались в петровской библиотеке, книжных собраниях Д. М. Голицына и Я. В. Брюса, а также в «книгохранительной келье» архиерейской ризницы митрополита Иова в Колмовском монастыре [Библиотека Петра I, № 398, 524, 525, 526, 527, 546, 601; Градова, Клосс, Корецкий, № 230, 265, 310; Библиотека Я. В. Брюса, № 384; Описание архиерейской ризницы, стб. LXXXVI, LXXXIX, XCVII]. Еще несколько экземпляров поступило по крайней мере в два государственных учреждения: Посольский приказ и Мос-

³ Что касается «Букваря», то на сегодняшний день в книгохранилищах России, Украины и Польши выявлено 70 его экземпляров [Рамазанова, с. 85].

ковский печатный двор⁴. Что касается большей части книг Копиевского, то они, как это и предписывалось петровской привилегией, распространялись «повольною торговлей» [ПСЗ-1, т. 4, с. 6–7].

Первым местом торговли была архангельская ярмарка, одна из крупнейших в России того времени. Русские купцы сотнями съезжались сюда со своими товарами по течению Двины и возвращались с заморскими обратно – в Москву, Ярославль, Кострому, Вологду, Каргополь, другие губернские и уездные города, слободы и села [Козинцева, с. 135–136]. Среди заморских товаров должны были находиться и амстердамские учебники, хотя и в небольшом количестве. Большинство же их отправлялось из Архангельска напрямую в Москву, где печатная продукция пользовалась большим спросом и имелись специализированные места ее продаж: книжный ряд и «библиотеки»⁵.

О торговле в Москве книгами Копиевского мне известно три свидетельства. Согласно первому, их привозил сюда голландский купец Елисей Клюк, отдавал часть на продажу русским купцам, а оставшуюся распространял сам через нанятых торговцев («сидельцев»). Одним из этих сидельцев был торговавший в самопальном (то есть оружейном) ряду наборщик Печатного двора Дмитрий Коробов [Захаров, с. 213]. Второе свидетельство я обнаружил в исследовании Эдварда Винтера, ссылающегося на неопубликованное письмо от 11 марта 1704 г. немецкого филолога Генриха Лудольфа известному ученому и богослову Августу Франке [Winter, S. 215]. Лудольф, кроме прочего, называет в нем имя одного из продавцов книг Копиевского, некоего Шумана. Наконец третье, наиболее подробное, принадлежит самому Копиевскому и содержится в его челобитной Петру 1710 г. Копиевский жалуется в ней царю, что книги, которые он «тискал в Амстердаме», продаются в Москве без его ведома и согласия и что это приносит ему «обиду немалую и разорение». Обвинение в обмане он предъявляет здесь трем лицам: упомянутому выше купцу Елисею Клюку, переводчику Посольского приказа Венедикту Шиллингу (Шиллинхту) и некоему иноземцу «Ивану Фоншвейдену»⁶. Называя имена обидчиков, Копиевский просит царя их «сыскать и допросить и свой милостивый монарший указ учинить» [Быкова, с. 236].

До нас дошло также сообщение о ходе продаж в Москве одной из его книг, «*Latina grammatica*» (см. рис. 1). В упомянутом письме Лудольфа к Франке от 11 марта 1704 г. говорится, что в городе на тот момент уже нельзя было найти ни одного ее экземпляра [Winter, S. 215].

⁴ В Посольский приказ издания Тессинга доставлялись по петровскому указу [ПСЗ-1, т. 4, с. 7]. О том, что одно из них попало в книжное собрание Московского печатного двора, свидетельствует экземпляр «Введения краткого», хранящийся в РГАДА [Российский государственный архив древних актов, с. 468]. Моя благодарность Андрею Алексеевичу Булычеву за помощь в обнаружении этого экземпляра и знакомстве с ним.

⁵ В начале XVIII в. библиотеками в России назывались не только места, где можно было взять книгу для чтения на время, но также и книжные магазины.

⁶ Разнообразные сведения о Шиллинге/Шиллинхте см.: [РГАДА. Ф. 138. Оп. 1].

Если доверять этому сообщению, то «Латинская грамматика» разошлась в старой столице на удивление быстро: известно, что путь светских изданий из типографии к читателю в России в первой половине XVIII в. измерялся годами, а иногда и десятилетиями [см.: Луппов, с. 113, 144–145 и др.].

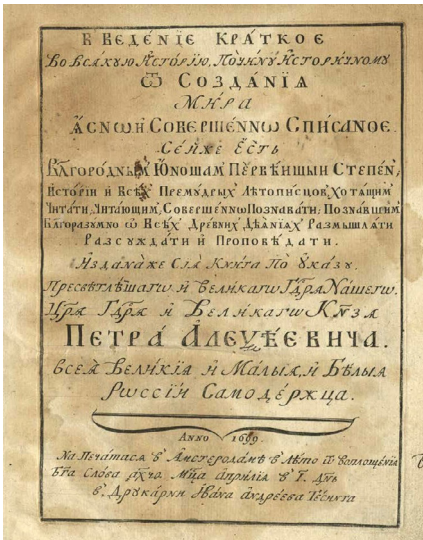
Среди первых обладателей книг Копиевского были не только Петр и его приближенные, но и справщик Московской типографии Федор Поликарпов-Орлов (в 1701 г. назначенный начальником Приказа книг Печатного двора). Поликарпов был также одним из первых, причем очень внимательных их читателей. По крайней мере двух: русско-латинско-немецкого «номенклатора» и «Притч Эзоповых». Об обстоятельном знакомстве с «номенклатором» свидетельствует использование его материалов в составленном им славяно-греко-латинском букваре, печатанье которого началось 28 декабря 1700 г. [Поликарпов-Орлов; Рамазанова, с. 79; Чума, с. 50]. В одной из глав (в измененной форме) приводятся те же самые лексемы, что и в словаре Копиевского [Живов, с. 90; Пекарский, т. 1, с. 20]. По-видимому, одновременно с «номенклатором» до Поликарпова дошли и «Притчи Эзоповы», также вышедшие из типографии Тессинга в первые месяцы 1700 г. Об этом снова свидетельствует его «Букварь», содержащий неодобрительный отзыв о появлении печатного перевода Эзопа. Богоугодное содержание «Букваря» (в него вошли нравоучения Григория Богослова, святителя Геннадия I и других чтимых Восточной церковью авторов) Поликарпов противопоставляет сомнительным в нравственном отношении сочинениям языческих писателей и в качестве одного из них называет «типографическо зримы» басни Эзопа [Поликарпов-Орлов, с. 5]⁷.

Трудно сказать, разделяли ли настороженность Федора Поликарпова к «Притчам Эзоповым» «благородные юноши», которым Копиевский адресовал свои книги в первую очередь⁸. О них вообще мало что известно. Сколько их было? К каким слоям общества они принадлежали? В каких городах и селах жили? Известно только, что среди них оказались десятки или в лучшем случае несколько сотен учеников духовных училищ и первых российских светских школ.

Из всех учебников Копиевского особенно востребованными, судя по всему, оказались три: два пособия по изучению языков (латинского и русского) и русско-латинско-немецкий «номенклатор». В первые же месяцы после выхода из печати «*Latina grammatica*» несколько ее экземпляров, несмотря на свое критическое отношение к книге, закупил для своего училища Эрнст Глюк [Winter, S. 215, 377]. По этому же учебнику осваивали начала латыни ученики Новгородской славяно-

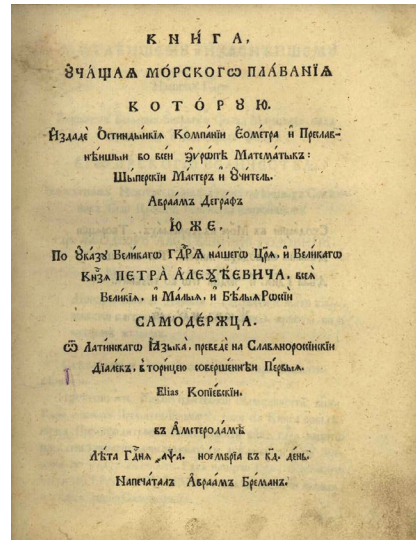
⁷ То, что здесь имеется в виду именно издание Копиевского, не вызывает сомнений, поскольку «Притчи Эзоповы» были первым печатным переводом знаменитого баснописца на русский язык.

⁸ Именно так обычно обращается Копиевский к читателям в предисловиях к своим изданиям.

3. Копиевский И. Ф. Введение краткое во всякую историю по чину историческому от создания мира ясно и совершенно списанное. Амстердам, 1699. Титульный лист

Kopievskii I. F. A Short Introduction to Universal History in Accordance with the Historical Order from the Creation of the World, Clearly and Perfectly Presented. Amsterdam, 1699. Title page

4. Деграф А. Книга учащая Морского Плаванія. Амстердам, 1701. Титульный лист

Degrif A. Navigation Guidebook. Amsterdam, 1701. Title page

греческой школы братьев Лихудов и, вероятно, нескольких других духовных и светских учебных заведений [Григорьева, Салоников, с. 201]⁹. О популярности «номенклатора» свидетельствуют также три его переиздания в первые десятилетия XVIII в. Последнее, вышедшее в Санкт-Петербурге в 1732 г. под названием «Латинороссийская и немецкая словесная книга», помимо обеих столиц, использовалось в латинской школе Екатеринбурга [Сафронова, с. 29, 31–32]. Что касается сведений об учебнике русского языка («Руководение в грамматику»), то он был в употреблении в Устюжской семинарии и, по-видимому, в латинской католической школе Немецкой слободы в Москве [Строев, 1841, с. 220; Безрогов, с. 280].

Историки русского образования считают, что по книгам Копиевского обучались также в цифирных школах и Школе навигацких и математических наук [Горощенова, с. 151]. Можно еще предположить, что по крайней мере одна из них, «Введение краткое во всякую историю», нашла применение в школе Феофана Прокоповича – единственной в России того времени, где история была включена в учебную про-

⁹ О востребованности этого учебника говорит его экземпляр, хранящийся в Библиотеке иностранной литературы им. М. И. Рудомино с многочисленными читательскими пометами разными почерками первой половины XVIII в.

грамму [Чистович, с. 631] (рис. 3, 4). Впрочем, поскольку образование в России во времена Петра и еще долго после было преимущественно домашним, вряд ли ученики школ и училищ составили большинство читателей Копиевского. Скорее это большинство составляли просто «охочие до чтения» русские люди всех сословий и возрастов.

Прибыток

Сказанное здесь об учебниках Копиевского дает достаточно свидетельств того, что у них была немалая аудитория. Однако принесли ли они России «много службы и прибýtка», как на то рассчитывал Петр [ПСЗ-1, т. 4, с. 6]? Однозначный ответ на этот вопрос пока дать сложно. Чтобы получить его, предстоит не только выявить их экземпляры, затерявшиеся в библиотеках и архивах, исследовать содержащиеся в них владельческие записи и рукописные пометы, но и провести разностороннее изучение их бытования в русской культуре, в частности, распространения книг Копиевского в рукописных копиях. Известно, что в России вплоть до начала XIX в. многие печатные издания, особенно светского содержания, массово переписывались и полноценно функционировали наряду с печатными [Мыльников; Самарин, с. 126–153]. И издания Копиевского не были здесь исключением. Еще в середине прошлого века Н. Н. Розов обнаружил в рукописях известного собирателя древностей А. А. Титова переработанную и дополненную неизвестным переписчиком середины XVIII в. копию «Введения краткого» [Титов, с. 13; Розов, с. 129–130]. Даниэль Уо установил, что «Арифметику» и «Славу торжеств» «списал» дьячок Богоявленского собора в Хлынове Семен Попов [Уо, с. 101, 102, 270, 271]. Не исключено, что за этими двумя находками в будущем последуют и другие.

Для ответа на вопрос о месте этих книг в культурных трансформациях петровского времени важно представлять картину их распространения в России. Пока же в нашем распоряжении имеются только отдельные ее фрагменты. Как было сказано раньше, помимо обеих столиц, книги Копиевского были известны в Великом Новгороде, Великом Устюге и Вятке (Хлынове). На основании других данных к этому списку можно добавить Ярославль, Киев, Тверь и Нижний Новгород (см., соответственно: [Гулина, с. 228; Быкова, с. 340; Сводный каталог ценной и редкой книги, № 36], а также владельческую запись на экземпляре «Введения краткого во всякую историю» из собрания ГИМ). И нет причин считать, что этот перечень является исчерпывающим.

Особая тема – содержание книг Копиевского. Какое влияние они оказали на развитие российской науки и образования? И хотя на этот, как и на предыдущие вопросы, окончательного ответа пока нет¹⁰, можно с большой вероятностью утверждать, что эти книги несли русским читателям массу новых знаний. Благодаря им они получили первый печат-

¹⁰ В истории науки Копиевский известен почти исключительно как лингвист и переводчик, см.: [Unbegaun, p. 105–109; Власов, Московкин; Брагоне; Кузнецова].

ный учебник арифметики, первые русско-латинско-немецкий и русско-латинско-голландский словари, первые учебники латинской грамматики, всемирной истории, военного дела, астрономии, навигации. И кроме этого, первую русскую карту звездного неба, первый русский перевод античной классики (Эзопа). А иностранцы – первый учебник русского языка с примерами разговорной речи. К тому же в книгах Копиевского были впервые переведены и истолкованы многие категории, термины, понятия и определения, разработанные европейскими учеными, что обозначило начало складывания русского научного языка.

Список литературы

400 лет русского книгопечатания. 1564–1964. М. : Наука, 1964. [Т. 1]. Русское книгопечатание до 1917 года. 663 с.

Безрогов В. Г. Die un/sichtbare Welt : рецепция Orbis sensualium pictus Я. А. Коменского в России 1-й пол. XVIII в. : образовательные практики и ранние переводы // Детские чтения. Т. 13. 2018. № 1. С. 220–284.

Библиотека Петра I : указ.-справ. Л. : БАН СССР, 1978. 214 с.

Библиотека Я. В. Брюса : каталог / сост. Е. А. Савельева. Л. : БАН, 1989. 409 с.

Брагоне М. К. К истории русского Эзопа на рубеже XVII и XVIII веков // Litterarum fructus : сб. ст. к 60-летию С. И. Николаева / ред. Н. Ю. Алексеева, Н. Д. Кочеткова. СПб. : Альянс-Архео, 2012. С. 75–87.

Быкова Т. А. Описание изданий, напечатанных кириллицей : 1689 – январь 1725 г. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1958. 403 с.

Власов С. В., Московкин Л. В. Из истории создания учебников русского языка как иностранного: «Номенклатор...» (1700) и «Руководение...» (1706) // Мир русского слова. 2009. № 4. С. 80–85.

Гороценова О. А. Школа математических и навигацких наук в Москве (1701–1752 гг.) и ее продолжатели // Вопр. ист. 2005. № 10. С. 151–155.

Градова Б. А., Клосс Б. М., Корецкий В. И. К истории Архангельской библиотеки Д. М. Голицына // Археографический ежегодник за 1978 год. М. : Наука, 1979. С. 238–253.

Григорьева И. Л., Салоников Н. В. Новгородская Академия: к истории учебных заведений Новгорода XVIII в. // Новгородский исторический сборник. Вып. 11 (21). СПб. : Дмитрий Буланин, 2008. С. 185–218.

Гулина Т. И. Золотые страницы : О коллекции книжных памятников XVII века Ярославского музея-заповедника // Мера. 2012. № 2. С. 218–231.

Деграф А. Книга учащая Морского Плавания. Амстердам : Печ. Авраам Бремман, 1701. 147 с.

Живов В. М. Язык и культура в России XVIII века. М. : Языки рус. культуры, 1996. 590 с.

Зарецкий Ю. П. Первая русская зарубежная типография: голландские книги для подданных Петра I // Неприкосновенный запас : Дебаты о политике и культуре. 2020. № 5. С. 257–270.

Захаров В. Н. Западноевропейские купцы в России. Эпоха Петра I. М. : РОССПЭН, 1996. 345 с.

Козинцева Р. И. Внешнеторговый оборот Архангельской ярмарки и ее роль в развитии всероссийского рынка // Исследования по истории феодально-крепостнической России. М. ; Л. : Наука, 1964. С. 116–163.

Копиевский И. Ф. Введение краткое во всякую историю по чину историческому от создания мира ясно и совершенно списанное. Амстердам : Тип. Ивана Андреева Тессинга, 1699а. 70 с.

Копиевский И. Ф. Краткое и полезное руководство во арифметику. Амстердам : Тип. Ивана Андреева Тессинга, 1699b. 48 с.

Копиевский И. Ф. Уготовление и толкование ясное и зело изрядное, краснообразнаго поверстаня кругов небесных. [Амстердам : Тип. Ивана Андреева Тессинга, 1699с]. 41 с.

Копиевский И. Ф. Номенклатор на русском, латинском и голландском языках. Амстердам : Тип. Яна Тессинга, 1700а. 127 с.

Копиевский И. Ф. Номенклатор, на русском, латинском и немецком языке. Амстердам : Тип. Яна Тессинга, 1700b. 127 с.

Копиевский И. Ф. Gloria triumphorum & trophaeorum / Слава торжеств и знамен побед. [Амстердам : Тип. И. Ф. Копиевского, 1700с]. 32 с.

Копиевский И. Ф. Latina grammatica in usum scholarum celeberrimae gentis sclavonico-gosseanae adornata. Амстердам : [Тип. Копиевского], 1700d. 500 с.

Копиевский И. Ф. Руководение в грамматыку. Во славянороссийскую или московскую. Штольценберг : Печ. Ф. Гольциус, 1706. 80 с.

Кузнецова И. Е. Отражение вариативности языковых единиц в «Номенклаторе» И. Копиевского // Тр. Ин-та рус. яз. им. В. В. Виноградова. Вып. 2. М. : [Б. и.], 2014. С. 463–469.

Лев VI Мудрый, или Философ. Краткое собрание показующее дел воинских обучение. Амстердам : Тип. Ивана Андреева Тессинга, 1700. 166 с.

Луппов С. П. Книга в России в первой четверти XVIII века. Л. : Наука, 1970. 372 с.

Мыльников А. С. Культурно-историческое значение рукописной книги в период становления книгопечатания // Книга : Исслед. и материалы. Сб. 9. М. : Книга, 1964. С. 37–53.

Опись архиерейской ризницы... Иова, митрополита Великаго Новгорода и Великих Лук [1716] // Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшей правительствующего синода : в 49 т. СПб. : Синод. тип., 1868. Т. 1. Стб. XVII–CXII.

Пекарский П. П. Наука и литература в России при Петре Великом : в 2 т. СПб. : Изд. Т-ва «Обществ. польза», 1862. Т. 1. 578 с.

Писарев А. А. Илия Копиевич // Соревнователь просвещения и благотворения : (Труды Высочайше утвержденного Вольнаго общества любителей российской словесности). 1824. Ч. 28. С. 44–52.

Поликарпов-Орлов Ф. П. Букварь славено-греко-латинский. М. : Синод. тип., 1701. 324 с.

ПСЗ. Собр. 1. Т. 4.

Притчи Эзоповы. Амстердам : Тип. Ивана Андреева Тессинга, 1700. 148 с.

Рамазанова Д. Н. Славяно-греко-латинский Букварь Федора Поликарпова (1701 г.): история создания и источники // Вестн. ПСТГУ. Сер. 4: Педагогика. Психология. 2013. Вып. 4. С. 78–88.

Розов Н. Н. Светская рукописная книга XVIII–XIX вв. в собрании А. А. Титова // Сб. ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Вып. 2. Л. : [Б. и.], 1954. С. 127–146.

Российский государственный архив древних актов : путеводитель : в 4 т. / сост. М. В. Бабич, Ю. М. Эскин, Л. А. Тимошина. М. : Археогр. центр, 1999. Т. 4. 780 с.

РГАДА. Ф. 138. Оп. 1.

Самарин А. Ю. Распространение и читатель первых печатных книг по истории России (конец XVI – XVIII в.). М. : Изд-во МГУП, 1998. 159 с.

Сафронова А. М. В. Н. Татищев и организация латинской школы в Екатеринбурге. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. 332 с.

Сводный каталог ценной и редкой книги в библиотеках Нижнего Новгорода. Вып. 2. XVII век. Н. Новгород : НГОУНБ, 1998. 36 с.

Строев П. М. Обстоятельное описание старопечатных книг... графа Федора Андреевича Толстова. М. : Тип. С. Селивановского, 1829. 593 с.

Строев П. М. Описание старопечатных книг славянских, служащее дополнением к описаниям библиотек графа Ф. А. Толстова и купца И. Н. Царского. М. : Тип. С. Селивановского, 1841. 276 с.

Титов А. А. Охранный каталог славяно-русских рукописей А. А. Титова. Вып. 3. М. : Тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1888. 167 с.

Уо Д. К. История одной книги : Вятка и «не-современность» в русской культуре петровского времени. СПб. : Дмитрий Буланин, 2003. 392 с.

Чистович И. А. Феофан Прокопович и его время. СПб. : Тип. Имп. акад. наук, 1868. 752 с.

Чума А. А. Ян Амос Коменский и русская школа (до 70-х годов XVIII века). Bratislava : Slovenské pedagogické nakladateľstvo, 1970. 116 с.

Nowak Z. Eliaz Kopijewicz, polski autor, tłumacz, wydawca i drukarz świeckich książek dla Rosji w epoce wczesnego oświecenia // Libri Gedanenses: rocznik Biblioteki Gdańskiej Polskiej Akademii Nauk. Gdańsk : Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1970. T. 2–3 (1968–1969). S. 35–86.

Unbegaun B. O. Russian Grammars before Lomonosov // Oxford Slavonic Papers. 1958. Vol. 8. P. 98–116.

Winter E. Halle als Ausgangspunkt der deutschen Russlandskunde im 18. Jahrhundert. Berlin : Akademie-Verlag, 1953. 502 S.

References

400 let russkogo knigopechataniya. 1564–1964. [400 Years of Russian Book Printing. 1564–1964]. (1964). Moscow, Nauka. [Vol. 1]. Russkoe knigopechatanie do 1917 goda. 663 p.

Babich, M. V., Eskin, Yu. M., Timoshina, L. A. (Eds.). (1999). *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov. Putevoditel' v 4 t.* [Russian State Archive of Ancient Acts. Guide. 4 Vols.]. Moscow, Arkheograficheskii tsentr. Vol. 4. 780 p.

Bezrogov, V. G. (2018). Die un/sichtbare Welt: retseptsiya Orbis sensualium pictus Ya. A. Komenskogo v Rossii 1-i pol. XVIII v.: obrazovatel'nye praktiki i rannye perevody [Die un/sichtbare Welt: The Reception of *Orbis sensualium pictus* by I. A. Comenius in Russia of the First Half of the 18th Century: Educational Practices and Early Translations]. In *Detskie chteniya*. Vol. 13. No. 1, pp. 220–284.

Biblioteka Petra I. Ukazatel'-spravochnik [Library of Peter I. Index and Reference Book]. (1978). Leningrad, Biblioteka Akademii nauk SSSR. 214 p.

Bragone, M. K. (2012). K istorii russkogo Ezopa na rubezhe XVII i XVIII vekov [On the History of Russian Aesop at the Turn of the 18th Century]. In Alekseeva, N. Yu., Kochetkova, N. D. (Eds). *Litterarum fructis. Sbornik statei k 60-letiyu S. I. Nikolaeva*. St Petersburg, Al'yans-Arkheo, pp. 75–87.

Bykova, T. A. (1958). *Opisanie izdaniy, napechatannykh kirillitsei: 1689 – yanvar' 1725 g.* [Description of Editions Printed in Cyrillic: 1689 – January 1725]. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 403 p.

Chistovich, I. A. (1868). *Feofan Prokopovich i ego vremya* [Feofan Prokopovitch and His Time]. St Petersburg, Tipofrafiya Imperatorskoi Akademii nauk. 752 p.

Chuma, A. A. (1970). Yan Amos Komenskii i russkaya shkola (do 70-kh godov XVIII veka) [Ioannes Amos Comenius and the Russian School (until the 1770s)]. Bratislava, Slovenské pedagogické nakladateľstvo. 116 p.

Degraf, A. (1701). *Kniga uchashchaya Morskogo Plavaniya* [Navigation Guidebook]. Amsterdam, Pechatnik Avraam Breman. 147 p.

Goroshchenova, O. A. (2005). Shkola matematicheskikh i navigatskikh nauk v Moskve (1701–1752 gg.) i ee prodolzhateli [The School of Mathematical and Navigational Sciences in Moscow (1701–1752) and Its Successors]. In *Voprosy istorii*. No. 10, pp. 151–155.

Gradova, B. A., Kloss, B. M., Koretskii, V. I. (1979). K istorii Arkhangel'skoi biblioteki D. M. Golitsyna [On the History of the Arkhangel'sk Library of D. M. Golitsyn]. In *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1978 god*. Moscow, Nauka, pp. 238–253.

Grigor'eva, I. L., Salonikov, N. V. (2008). Novgorodskaya Akademiya: k istorii uchebnykh zavedenii Novgoroda XVIII v. [The Novgorod Academy: On the History of Novgorod Educational Institutions in the 18th Century]. In *Novgorodskii istoricheskii sbornik*. Iss. 11 (21). St Petersburg, Dmitrii Bulanin, pp. 185–218.

Gulina, T. I. (2012). Zolotye stranitsy. O kollektzii knizhnykh pamyatnikov XVII veka Yaroslavskogo muzeya-zapovednika [Gold Pages. On the Collection of Book Treasures from the 17th Century in the Yaroslavl Museum-Reserve]. In *Mera*. No. 2, pp. 218–231.

Kopievsky, I. F. (1699a). *Vvedenie kratkoe vo vsyakuyu istoriyu po chinu istorichnomu ot sozdaniya mira yasno i sovershenno spisannoe* [A Short Introduction to Universal History in Accordance with the Historical Order from the Creation of the World, Clearly and Perfectly Presented]. Amsterdam, Tipografiya Ivana Andreeva Tesinga. 70 p.

Kopievsky, I. F. (1699b). *Kratkoe i poleznoe rukovedenie vo aritmetiku* [Concise and Useful Guide on Arithmetic]. Amsterdam, Tipografiya Ivana Andreeva Tessinga. 48 p.

Kopievsky, I. F. (1699c). *Ugotovanie i tolkovanie yasnoe i zelo izryadnoe, krasnoobraznago poverstaniya krugov nebesnykh* [Clear and Very Fair Design and Interpretation of the Miraculous Circulation of the Circles of Heaven]. [Amsterdam, Tipografiya Ivana Andreeva Tessinga]. 41 p.

Kopievsky, I. F. (1700a). *Nomenklator na russkom, latinskom i gollandskom yazykakh* [Nomenclator in Russian, Latin, and Dutch]. Amsterdam, Tipografiya Yana Tessinga. 127 p.

Kopievsky, I. F. (1700b). *Nomenklator, na ruskom, latinskom i nemetskom yazyke* [Nomenclator in Russian, Latin, and German]. Amsterdam, Tipografiya Yana Tessinga. 127 p.

Kopievsky, I. F. (1700c). *Gloria triumphorum & trophaeorum / Slava torzhestv i znamen pobed* [Gloria triumphorum & trophaeorum / Glory of Celebrations and Banners of Victories]. [Amsterdam, Tipografiya I. F. Kopievskogo]. 32 p.

Kopievsky, I. F. (1700d). *Latina grammatica in usum scholarum celeberrimae gentis slavonico-rosseanae adornata*. Amsterdam, [Tipografiya Kopievskogo]. 500 p.

Kopievsky, I. F. (1706). *Rukovedenie v grammatyku. Vo slavyanorossiiskuyu ili moskovskuyu* [An Introduction to Slavic Russian or Moscow Grammar]. Stolzenberg, Pechatnik F. Goltzius. 80 p.

Kozintseva, R. I. (1964). Vneshnetorgovyi oborot Arkhangel'skoi yarmarki i ee rol' v razvitii vserossiiskogo rynka [The Foreign Trade Turnover of the Arkhangel'sk Fair and its Role in the Development of the All-Russian Market]. In *Issledovaniya po istorii feodal'no-krepostnicheskoi Rossii*. Moscow, Leningrad, Nauka, pp. 116–163.

Kuznetsova, I. E. (2014). Otrazhenie variativnosti yazykovykh edinit v “Nomenklatore” I. Kopievskogo [Reflection of the Variability of Linguistic Units in I. Kopievsky's *Nomenclator*]. In *Trudy Instituta russkogo yazyka imeni V. V. Vinogradova*. Iss. 2. Moscow, S. n., pp. 463–469.

Leo VI the Wise. (1700). *Kratkoe sobranie pokazuyushchee del voinskikh obuchenie* [A Brief Exposition on Military Training]. Amsterdam, Tipografiya Ivana Andreeva Tessinga. 166 p.

Luppov, S. P. (1970). *Kniga v Rossii v pervoi chetverti XVIII veka* [Books in Russia in the First Quarter of the 18th Century]. Leningrad, Nauka. 372 p.

Mylnikov, A. S. (1964). Kul'turno-istoricheskoe znachenie rukopisnoi knigi v period stanovleniya knigopечатaniya [The Cultural and Historical Meaning of Handprinted Books at the Beginning of Book Printing]. In *Kniga. Issledovaniya i materialy*. Coll. 9. Moscow, Kniga, pp. 37–53.

Nowak, Z. (1970). Eliazs Kopijewicz, polski autor, tłumacz, wydawca i drukarz świeckich książek dla Rosji w epoce wczesnego oświecenia. In *Libri Gedanenses: rocznik Biblioteki Gdańskiej Polskiej Akademii Nauk*. Gdańsk, Państwowe Wydawnictwo Naukowe. T. 2–3 (1968–1969), pp. 35–86.

Opis' arkhieireiskoi riznitsy... Iova, mitropolita Velikago Novgoroda i Velikikh Luk [1716] [Inventory of the Bishop's Sacristy... of Iov, Metropolitan of Novgorod and Velikie Luki [1716]]. (1868). In *Opisanie dokumentov i del, khranyashchikhsya v arkhive Svyateishogo pravitel'stvuyushchego sinoda v 49 t*. St Petersburg, Sinodal'naya tipografiya. Vol. 1, columns XVII–CXII.

Pekarskii, P. P. (1862). *Nauka i literatura v Rossii pri Petre Velikom v 2 t*. [Learning and Literature in Russia under Peter the Great. 2 Vols.]. St Petersburg, Izdatel'stvo Tovarishchestva “Obshchestvennaya pol'za”. Vol. 1. 578 p.

Pisarev, A. A. (1824). Iliya Kopievich [Ilya Kopievich]. In *Sorevnovatel' prosveshcheniya i blagotvoreninya. (Trudy Vysochaishe utverzhdannago Vol'nago obshchestva lyubiteli rossiiskoi slovesnosti)*. Part 28, pp. 44–52.

Polikarpov-Orlov, F. P. (1701). *Bukvar' slaveno-greko-latinskii* [Slavic-Greek-Latin Abecedarium]. Moscow, Sinodal'naya tipografiya. 324 p.

Pritchi Ezopovy [Aesop's Fables]. (1700). Amsterdam, Tipografiya Ivana Andreeva Tessinga. 148 p.

PSZ [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Coll. 1. Vol. 4.

Ramazanova, D. N. (2013). Slavyano-greko-latinskii Bukvar' Fedora Polikarpova (1701 g.): istoriya sozdaniya i istochniki [Fedor Polikarpov's Slavic-Greek-Latin Abecedarium (1701): The History of Its Creation and Sources]. In *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 4: Pedagogika. Psikhologiya*. Iss. 4, pp. 78–88.

RGADA [Russian State Archive of Ancient Acts]. Stock 138. List 1.

Rozov, N. N. (1954). Svetskaya rukopisnaya kniga XVIII–XIX vv. v sobranii A. A. Titova [Secular Manuscript Books of the 18th–19th Centuries in the Collection of A. A. Titov]. In *Sbornik Gosudarstvennoi publishnoi biblioteki imeni M. E. Saltykova-Shchedrina*. Iss. 2. Leningrad, S. n., pp. 127–146.

Safronova, A. M. (2018). *V. N. Tatishchev i organizatsiya latinskoi shkoly v Ekaterinburge* [V. N. Tatishchev and the Organisation of the Latin School in Yekaterinburg]. Yekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta. 332 p.

Samarin, A. Yu. (1998). *Rasprostraneniye i chitatel' pervykh pechatnykh knig po istorii Rossii (konets XVI – XVIII v.)* [Distribution and Readers of the First Printed Books on the History of Russia (Late 16th – 18th Centuries)]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta pechati. 159 p.

Saveleva, E. A. (Ed.). (1989). *Biblioteka Ya. V. Bryusa. Katalog* [The Library of J. D. Bruce]. Leningrad, Biblioteka Akademii nauk. 409 p.

Stroev, P. M. (1829). *Obstoyatel'noye opisanie staropechatnykh knig... grafa Fedora Andreevicha Tolstova* [A Detailed Description of the Early Printed Books... of Count Fyodor Andreevich Tolstov]. Moscow, Tipografiya S. Selivanovskogo. 593 p.

Stroev, P. M. (1841). *Opisanie staropechatnykh knig slavyanskikh, sluzhashchee dopolnieniem k opisaniyam bibliotek grafa F. A. Tolstova i kuptsa I. N. Tsarskogo* [Description of Old Printed Slavic Books, Serving as an Addition to the Descriptions of the Libraries of Count F. A. Tolstov and Merchant I. N. Tsarsky]. Moscow, Tipografiya S. Selivanovskogo. 276 p.

Svodnyi katalog tsennoi i redkoi knigi v bibliotekakh Nizhnego Novgoroda [A Consolidated Catalogue of Valuable and Rare Books in the Libraries of Nizhny Novgorod]. (1998). Nizhny Novgorod, Nizhegorodskaya gosudarstvennaya oblastnaya universal'naya nauchnaya biblioteka. 36 p.

Titov, A. A. (1888). *Okhrannyy katalog slavyano-russkikh rukopisei A. A. Titova* [A Security Catalogue of Slavic-Russian Manuscripts by A. A. Titov]. Iss. 3. Moscow, Tipografiya E. Lissnera i Yu. Romana. 167 p.

Unbegaun, B. O. (1958). Russian Grammars before Lomonosov. In *Oxford Slavonic Papers*. Vol. 8, pp. 98–116.

Vlasov, S. V., Moskovkin, L. V. (2009). Iz istorii sozdaniya uchebnikov russkogo yazyka kak inostrannogo: "Nomenklator..." (1700) i "Rukovedenie..." (1706) [From the History of the Creation of Textbooks of Russian as a Foreign Language: "Nomenclator..." (1700) and "Introduction..." (1706)]. In *Mir russkogo slova*. No. 4, pp. 80–85.

Waugh, D. K. (2003). *Istoriya odnoi knigi. Vyatka i "ne-sovremennost'" v russkoi kul'ture petrovskogo vremeni* [The Story of One Book. Vyatka and "Non-Modernity" in the Russian Culture of Peter's Time]. St Petersburg, Dmitrii Bulanin. 392 p.

Winter, E. (1953). *Halle als Ausgangspunkt der deutschen Russlandkunde im 18. Jahrhundert*. Berlin, Akademie-Verlag. 502 S.

Zakharov, V. N. (1996). *Zapadnoevropeiskie kuptsy v Rossii. Epokha Petra I* [Western European Merchants in Russia. The Era of Peter the Great]. Moscow, ROSSPEN. 345 p.

Zaretskii, Yu. P. (2020). Pervaya russkaya zarubezhnaya tipografiya: gollandskie knigi dlya poddannyykh Petra I [The First Russian Foreign Printing House: Dutch Books for the Subjects of Peter the Great]. In *Neprikosnovennyy zapas. Debaty o politike i kul'ture*. No. 5, pp. 257–270.

Zhivov, V. M. (1996). *Yazyk i kul'tura v Rossii XVIII veka* [Language and Culture in 18th-Century Russia]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury. 590 p.

The article was submitted on 26.12.2020